

БУНИНСКАЯ ПРЕМИЯ

Международная Бунинская премия 2017 года

24 октября 2017 г. в актовом зале Московского гуманитарного университета состоялась торжественная церемония награждения Международной Бунинской премией, которая в этом году проводилась в номинации «Поэзия».

Приветствие участникам и лауреатам Бунинской премии 2017 г. направил министр культуры РФ В. Р. Мединский. В приветствии было сказано: «...за годы своего существования Бунинская премия по праву заслужила авторитет одной из наиболее престижных наград в области русской литературы. Среди ее лауреатов значатся имена по-настоящему видных поэтов и прозаиков, наших с вами современников. Отраднo, что в России получают развитие столь важные общественные инициативы, нацеленные на популяризацию чтения, на усиление позиций русского языка», «...особая ценность премии заключается в том, что она продолжает традиции трепетного и бережного отношения к русскому языку — языку, связывающему народы, укрепляющему единство нации и государства».

Для участия в конкурсе поступило более 200 публикаций оригинальных поэтических произведений. Как и в прошлые годы конкурс привлек большой интерес писателей, литературных журналов. В нем участвовали 74 автора из 32 городов различных регионов России и 10 зарубежных стран (Белоруссии, Германии, Израиля, Казахстана, Латвии, Литвы, Нидерландов, Сербии, США, Украины).

В зале собрались члены Попечительского совета, члены жюри и эксперты Бунинской премии, лауреаты Бунинской премии прошлых лет, писатели и поэты, государственные и общественные деятели, руководители московских вузов, ученые, издатели, журналисты, преподаватели и сотрудники, студенты и аспиранты Московского гуманитарного университета и других высших учебных заведений столицы, учащиеся колледжей, лицеев и школ, представители телевидения, в том числе федерального телеканала «Россия», радио, печатных и электронных СМИ. Музыкальные поздравления лауреатам и всем присутствующим представили студенты факультета культуры и искусства МосГУ, лауреаты международных конкурсов и фестивалей.

Председатель Попечительского совета Бунинской премии, член Союза писателей России, ректор МосГУ профессор Игорь Михайлович Ильинский вместе с председателем жюри, членом Президиума Союза писателей России, лауреатом литературных премий Борисом Николаевичем Тарасовым вручили заслуженные премии новым лауреатам. Текст выступления И. М. Ильинского см. в этом же номере журнала.

Б. Н. Тарасов в своем выступлении, в частности, сказал:

«Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Критерии Бунинской премии приобретают с течением времени все большую актуальность и значимость. Мир меняется, и мы ничего не можем с этим сделать. Но мы можем понимать, как он меняется. ...Все меняется, но не меняется человеческая при-

рода, которой занимается настоящая литература, решающая вопрос одного из героев Достоевского: “Кто есть человек: образ и подобие Божие или эпикурейская свинья?” Эта двойственность человеческой природы и составляет предмет исследовательской литературы. Человек и царь, и раб, и червь, и бог (“Я царь — я раб — я червь — я бог”), говоря державинскими словами. Человек имеет представление о подлинной свободе, о любви, о милосердии, о совести, о чести, о достоинстве, о стыде, который в глазах тигра, в глазах зверя увидел Геннадий Николаевич. Но человек одновременно обуян гордыней, он тщеславен, завистлив, алчен, властолюбив, сластолюбив. И этот внутренний конфликт — главный. Конфликт в человеке, который отражается на всем происходящем в мире. ...Как раз этим и занимается литература.

Сейчас чем больше информации, тем меньше становится смысла. Смысла и понимания того, какие царские и рабские черты проявляются в нашей повседневности. Когда гедонизм и утилитаризм, экономикоцентризм заменяют Бога, становятся негласными критериями жизни, тогда они не могут не сказываться на появлении электронной журналистики, на появлении в литературе так называемой новой чувствительности, когда вместо поиска смыслов и раскрытия тайны человека появляются в искусстве сенсационность, крикливость, скандал, яркость, экспериментальные новшества без всякого смысла. И в этом тренде, если так можно выразиться, когда массовая культура отражается на истинной литературе, на предпочтениях и критериях, очень важны Бунинская премия и возврат к критериям, которыми занимается истинная литература.

В 1990-е годы мне довелось неоднократно встречаться с Зинаидой Алексеевной Шаховской, и, естественно, разговор заходил о Бунине. Она отмечала это чуткое, тонкое, как она говорила, всестороннее внимание Бунина к человеческой природе. Когда мы читаем и прозу, и стихи Бунина, мы видим, как конфликт выражается в самых высших проявлениях человеческой природы: в любви, в том же одиночестве и в рассказах “Митина любовь” и “Сны Чанга” и во многих других бунинских рассказах. Мы видим реализацию этой двойственности человеческой природы в тютчевских строках “О, как убийственно мы любим, / Как в буйной слепоте страстей / Мы то всего вернее губим, / Что сердцу нашему милей!”

Бунин сам говорил, что его не интересует злободневная политическая социальность, а больше интересуют вопросы психологии человека, истории, философии. Потому что именно от понимания этих процессов можно адекватнее понимать, что происходит в истории, что происходит вокруг. Именно это делает Бунина своего рода пророком.

В предвоенные годы (его поэзия 1916–1918 гг.) он пишет о том, куда ведут нас наши поводыри слепые. Народ наш, добрый и чуткий, будет обманут этими поводырями. Свой век он характеризует как век дикий, продолжая характеристики своего века классиками: Пушкина — “Жестокий век, ужасные сердца..”, Баратынского — “Век шествует путем своим железным, / В сердцах корысть, и общая мечта...” вплоть до “Века-волкодава” Мандельштама.

Мне отрадно говорить о том, что наши сегодняшние лауреаты нашего очередного бунинского конкурса продолжают уроки Бунина. Естественно, каждый по-своему, каждый в своей манере, каждый своими темами, каждый своим жизненным опытом. Этот стержень, который любимый Буниным писатель Толстой выразил следующими словами: “Все предметы поэзии предвечно распределены по известной иерархии, и смешение низших с высшими, или принятие низшего за высший есть один из главных

камней преткновения. У великих поэтов, у Пушкина, эта гармоническая правильность распределения предметов доведена до совершенства”.

Сейчас, когда все перевернуто, когда низшее становится на место высшего и агрессивно по отношению к высшему, трудно переоценить те заслуги, которыми обладают наши сегодняшние лауреаты, которые продолжают эту линию русской классической литературы».

* * *

Лауреатами Международной Бунинской премии 2017 г. стали: **Игорь Волгин, о. Леонид (Сафронов), Николай Зиновьев, Тимур Зульфикаров.**

Имя Игоря Леонидовича Волгина хорошо известно в литературной и культурной жизни России. Он сочетает талант яркого поэта и ученого. Его публичные выступления на телевидении и научных конференциях хорошо знают в России и за рубежом. Как поэт, он дебютировал в 1960-е годы, став младшим современником знаменитых шестидесятников.

Из экспертного заключения: «Перед нами большой самобытный русский поэт со своим мировидением и мирозерцанием. Ему свойственен свой поэтический язык, понятный и прозрачный, вдумчивый и предельно искренний. Он мастерски оснащает поэтическую речь оригинальными рифмами, насыщает ее аллюзиями и метафорами».

В своем выступлении на церемонии награждения **И. А. Волгин** поблагодарил организаторов и сказал:

«Когда Бродский получил Нобелевскую премию, он сказал, что если человек искренне считает, что он заслуживает Нобелевскую премию, то это полная катастрофа. Конечно, я отношу эту премию не только к себе, но и ко всей современной поэзии. Почему? Сейчас интерес к поэзии поддерживается при помощи премий. Мы не находимся в том фокусе внимания, как это было в 1960-е годы, когда поэзия заменяла собой все сферы общественного существования: парламент, прения, философию. Сейчас поэзия отодвинута на несколько маргинальный уровень, хотя она очень хороша, мне кажется. Есть замечательная плеяда современных поэтов. Тем не менее премия обращает внимание и на стихи, и на тех, кто их пишет.

Поэт остается наедине с богом. Конечно, почетно получить такую премию, потому что Бунин — замечательный поэт, замечательный прозаик. Кстати, он первый Нобелевский лауреат, получивший высокую премию “За лирику и за следование традициям великой русской прозы”.

Рассказывают, как-то раз Бунин пришел к Чехову и сказал радостно, что был в Ясной Поляне, и Лев Николаевич хвалил его рассказы. Чехов на это усмехнулся своей мудрой чеховской улыбкой и сказал: “Ну, батенька, он вас хвалит, он меня хвалит, а вот Шекспир его раздражает!” И Бунин на это ориентировался в жизни — на вершины.

Мне очень приятно, что не только я получил эту премию, но и мои ученики. Несколько лет назад вручалась премия моей студентке, студийке Маше Ватутиной, а в списке этого года тоже есть несколько моих учеников, моих семинаристов. Это очень приятно. Как сказал поэт: “Художник, воспитай ученика, чтоб было у кого потом учиться!”»

* * *

Николай Александрович Зиновьев — известный русский поэт. Он прямо заявляет о том, что является продолжателем традиций тех поэтов, которые, как и он, с любо-

вью и болью писали о России, но с надеждой на лучшее. Валентин Распутин как-то сказал: «Талант Зиновьева отличен от других еще и тем, что он немногословен в стихе и четок в выражении мысли, он строки не навеивает, как это часто бывает в поэзии, а вырубает настолько мощной и ударной, неожиданной мыслью, — мыслью точной и яркой, что это производит сильное, если не оглушающее впечатление...»

Выступление **Юрия Михайловича Полякова** — председателя редакционного совета «Литературной газеты», члена Совета при Президенте РФ по культуре и искусству:

«Дорогие друзья, я хочу поздравить всех сегодняшних лауреатов. И тех, кому уже вручили премию, и еще один у нас остался, и его тоже, как говорится, наперед хочу поздравить. Но особенно хочу поздравить Николая Зиновьева. Прежде всего потому, что он автор «Литературной газеты», которую я представляю сегодня уже в качестве председателя редакционного совета, меня за 16 лет беспорочной службы повысили.

Николай Зиновьев — наш давний автор, наш любимый автор. Он лауреат нашей премии им. А. Дельвига «За верность слову и отечеству». Я хочу тут немножко пополюемизировать с некоторыми прозвучавшими соображениями о том, что литературное, поэтическое, прозаическое слово сейчас теряется, что оно сейчас не востребовано. Да, может быть, акустика не такая, как была раньше. У Леонида Мартынова была такая очень точная строчка: «Удивительно мощное эхо. Очевидно, такая эпоха!» Да, была такая эпоха. Сейчас эхо на литературное слово не такое. Дело в том, что стихи, проза пишутся не только для сегодняшнего дня. Это эхо может зазвучать спустя какое-то время, когда снова придет в нашу духовную жизнь обостренное чувство поэзии. Поэтому очень важно, действительно, писать хорошо. А хорошо можно писать только в одном случае: если у тебя есть талант, помноженный на трудолюбие. Драматизм сегодняшней литературы, да и журналистики заключается в том, что в нее пришло очень много людей, которые лишены литературного, вербального дара. Вот почему-то в музыке это невозможно. Без слуха человек не может стать музыкантом. А в литературе и журналистике это почему-то возможно. К сожалению, эти люди, лишённые вербального дара, но обладающие очень богатыми и мощными организационными способностями, какое-то время могут заслонять действительно талантливых людей. Но не навсегда и даже не надолго.

И вот здесь я хочу сказать о Бунинской премии. Вы знаете, вот здесь такой бобслей показали лауреатов, и я для себя отметил, что в отличие от других, очень раскрученных, шумных премий типа Букера, Большой книги и т. д., все-таки практически все, за редчайшим исключением, люди, отмеченные Бунинской премией, это действительно талантливые люди, действительно внесшие серьезный вклад в нашу родную литературу. Это большая редкость.

Вот мне недавно звонят из Букера и говорят: «А что вы думаете о лауреате этого года?» Я сказал: «Вы знаете, я вам отвечу, что я думаю о лауреате этого года, если вы мне назовете фамилию букеровского лауреата прошлого года!» Журналист говорит: «А я не знаю». «Так зачем же я буду вам комментировать нынешнего лауреата, если спустя год вы не помните, кто был в прошлом году!» Конечно, с нашей Бунинской премией такого нет.

И теперь о том, насколько узнаваем талант. Вы знаете, я вам хочу сказать, что талант узнаваем сразу. Я, 16 лет читая рукописи... Вот понимаете, идут рукописи, стихи, допустим, я читаю — ну, это ничего, это плохо, это так себе, это вполне, а дальше — удар электрического тока. Это значит, действительно, перед тобой талантливые,

хорошие стихи. Но так бывает очень редко. Так было с Николаем Зиновьевым. Это редкий случай.

Когда я был аспирантом, я занимался Серебряным веком, это было еще при советской власти, занимался Брюсовым и читал тогдашнюю журнальную периодику, а тогда, и Волгин это подтвердит, имя поэта писали не сверху, а внизу под стихотворением. И вот читаешь какой-нибудь журнал — “Весы”, “Аполлон”, — ну, ничего, это ничего, а потом: «Ух, какие стихи!» Смотришь внизу: Александр Блок. Это было всегда. Всегда был “литературный планктон” или “щебенка”, и к ним не надо относиться пренебрежительно. Литература не может существовать из одних гениев. В этом ее жестокость. Придя в литературу и посвятив ей жизнь, понимать, что ты щебенка, очень тяжело. В других профессиях такого нет. Творческие профессии в этом смысле — очень жестокое и вредное производство, почему у большинства писателей скверный характер — он просто исчерпан вот этой спецификой профессии. Я уверен, что по-настоящему талантливое будет всегда востребовано. Я всегда всех писателей и поэтов делю на четыре категории. Первая — это когда я читаю и говорю: “Я знаю, как это сделано, и я могу сделать лучше”. Вторая категория — это когда я читаю и говорю: “Я знаю, как это сделано, и я могу сделать так же”. Третья категория — это когда я читаю и говорю: “Я знаю, как это сделано, но я так сделать не сумею”. И четвертая категория, уникальная — это когда я читаю и говорю себе: “Я не понимаю, как это сделано!” Вот Бунин относится к числу тех великих писателей, которых я читаю и не понимаю, как можно написать такую прозу, как можно написать такую поэзию.

И, заканчивая свое затянувшееся выступление, я подумал вот о чем: в моем поколении из жизни ушло много талантливых писателей, прозаиков, поэтов, например Вячеслав Дёгтев, прекрасный рассказчик, во многом продолжатель бунинских, купринских традиций, рано ушедший, Евгений Блажеевский, очень талантливый поэт, Николай Дмитриев, к стати говоря, его поэзия перекликается с поэзией Николая Зиновьева. Они все ушли, в общем-то, недооцененные в силу того, что в 90-е, в начале нулевых годов правила бал такая экспериментальная литература, которая уже давно ушла, и поэзия в том числе. И они хватили все эти премии и т. д., а по-настоящему талантливые поэты, которые не умеют за себя биться, остались без премий, которые они как раз заслужили, а не те, кто их получал в те годы. Я вот подумал, может, продолжить эту традицию, учредить, так сказать, мемориальную Бунинскую премию, которую давать раз в год одному из тех талантов, ушедших недооцененным в силу того, что у нас такая была литературная история в те годы. Может быть, это было бы правильно, и Бунин бы нас одобрил. Спасибо!»

* * *

Отец Леонид (Сафронов) признан в отечественной поэзии ведущими литературоведами и любителями русской поэзии.

Из экспертного заключения: «Смысл поэзии отца Леонида (Сафронова) сосредоточен в Боге. Он глубоко сознает всю меру ответственности за слово, сказанное пред Словом Истины. Его стихи просты, как любое творенье Любви: “все понятно, все на русском языке”. И, как любое творение, неизмеримо сложны, постижимы лишь до определенного предела. Любой стих — проповедь священника, переданная в мелодике русского стиха. Но в них нет никакого поучительства, указующего перста, а есть только простота и красота народной души, стремящейся к Богу».

о. Леонид (Сафронов):

«Благодарю всех за премию! Любая премия литературная чего-то стоит. Особенно Бунинская премия. Для меня, как крестьянина-христианина, Бунин — продолжатель “Записок охотника”, т. е. Тургенева. “Записки охотника” я безумно люблю. Для меня это самая великая литература, народная литература. И Бунин отразил также свое время. Я вообще сравниваю: Человек — это как былинка, а душа у него как росинка на этой былинке. И росинка в плохую погоду — простая капля воды висит, а когда солнце глянет — она переливается лучше изумруда. Так же и душа человека, я как священник, как христианин говорю, душа играет, когда у нее талант есть, она похожа на эту росинку. Но когда еще Бог глянет на эту росинку, на эту душу, тогда она и играет. Потому что творчество есть послеисповедальное состояние человека, когда человек очищается, и тогда начинает душа играть, сверкает на все грани.

Также лучшие произведения Бунина, лучшие произведения Тургенева и всех писателей — это послеисповедальное состояние, т. е. чистота, нравственность — прежде всего. Как священник говорю, как пишуший, что главное в литературе — это нравственность, о которой мы сейчас, конечно, забыли. Такое время тяжелое, потому что создается новый образ литературы, образ жизни новой создается, поэтому, я думаю, все идет нормально. Народ воцерковляется, душа воцерковляется и нравственность воцерковляется.

Мы идем снова на путь литературы XIX в., той нравственности, которую нам нес Гоголь. В “Тарасе Бульбе”, когда мы видим произведение, и ставится фильм, и там кажут постельные сцены, которых у Гоголя НЕТ! Когда мы видим классику, а мы видим тоже, как безобразно ее интерпретация идет. То есть мы показываем, как бы во времени как мы видим, а надо видеть классику так, как видели ее авторы.

Мы не больше авторов. Авторы видели ее, когда были на высоте. Когда человек, как орел, на высоте, он видит все. Жаворонок на высоте видит все и поет обо всем, что видит. И поэт, писатель, литератор, когда написал что-то великое, — он на высоте на высокой. И чтоб эту высоту понять, надо взойти тоже на такую высоту. И конечно, человек, который правильно прочитал произведение, сам становится нравственным. Он не допускает уже неправильно это произведение читать, неправильно кому-то пересказывать.

Что такое Бог? Бог — это поэт. Что такое богословие — это есть поэзия, потому что объяснить ее нельзя на пальцах, но чувствами рассказать можно, что и делает поэзия. Вот я расскажу, прочитаю немножко стихов своих, детских и взрослых.

Ангелы

Словно комья кладбищенской глины,
Полуночной зари полоса:
Светлый Ангел сошёл на долины,
Тихий Ангел сошёл на леса.

И, зияющий белым каленьем,
Опаляя небесный простор,
Над пропащим от водки селеньем
Скорбный Ангел крыла распростёр.

Так невидимых Ангелов стая
Развевает житейскую грусть,

Потому и доньне святая
Наша бедная матушка Русь.

Оттого до кладбищенской глины
Душу носят ещё телеса...
Тихий Ангел сошёл на долины,
Светлый Ангел сошёл на леса.

Вы меня под крестом схороните —
Ни к чему мне холодный гранит! —
На кладбище, где Ангел-хранитель
Наши тленные мощи хранит.

Лист

Вот-вот в перелеске пустом
Природа по-бабьему ахнет,
И в сумерках первым листом
Протяжно и нежно запахнет.

И будет он клеек, как мёд,
Хранимый столетней колодой,
И всё от природы возьмёт,
Чтоб сделаться той же природой.

Окрепнет и станет шуметь,
Что сам он с большими усами...
И вот пожелтеет, как медь,
Чтоб гордо кружить над лесами.

Но тяга земная уймёт
Порханье по чащам еловым,
И белый, как липовый мёд,
Он станет, как дёготь лиловым.

Лишь в рощах останется свист,
Да горестный вид обнаженья...
Вся жизнь, как оторванный лист,
В часы золотые круженья.

Шли попята по опята

Шли попята по опята,
А за ними папа-поп,
А за папой толстопята
Шла попиha: топ-топ-топ...

Самый маленький попёнок
Вдруг наткнулся на пенёк:
На пеньке стоял опёнок
Тонконог и одинок.

Тут сцепились попята
Меж собой из-за гриба,

У попа рука-лопата
Кучу-бучу загребла.

Подбежала тут попиха
И сказала: “Тихо! Тихо!
Что шумите на весь лес?
Смотрит Боженька с небес.

Драться грех из-за опёнка...” —
“Да”, — сказал тут папа-поп
И счастливого попёнка
Тем опёнком по лбу хлоп.

Сразу стало тихо-тихо...
У попёнка крепко лоб...
По опята шли попиха,
Три попёнка, папа-поп.

Вова и корова

Из Москвы приехал Вова
В гости к деду своему.
Настоящая корова
Повстречалась ему.
Корова настоящая,
На лугу стоящая
И траву жующая,
И в хлеву живущая,
И хвостом вертящая —
Корова настоящая.
Подошёл к корове Вова.
И сказал он ей: “Здорово!” —
А она в ответ ему:
“Му-у-у!” »

Слово взял знаменитый писатель, председатель Детского российского фонда, академик Российской академии наук, лауреат Бунинской премии, почетный профессор МосГУ **Альберту Анатольевич Лиханов**:

«Сейчас я хочу сказать не про Бунина, а про Игоря Ильинского, которого я знаю с 1964 г. Я познакомился с ним в Новосибирске. Я думаю, что студенты про личность ректора практически ничего не знают, думаю, что такого курса у вас не существует. Я попробую это восполнить.

Игорь Ильинский по рождению ленинградец, блокадник, маленький мальчик, которого мама вывезла в Сибирь. Добрались до Новосибирска. Это надо знать, что такое Новосибирск, сколько туда ехать, особенно в теплушке в годы эвакуации. Они добирались еще до дальней деревни. Отец был офицер, на фронте. Игорь Михайлович написал о своем детстве замечательную, почти документальную, подлинную вещь, о чем даже я, тоже дитя войны, не знал. Про прошлую войну, нашу Великую Отечественную, ещё многое не сказано из того, что происходило дома, в лесах, с детьми, с эвакуированными вдовами и женщинами. Много сделано, но все-таки сказано не все.

Игорь Михайлович закончил военное училище в Омске, потом приехал на работу на оборонный завод в Новосибирск. Когда мы познакомились с ним, он был первым секретарем Дзержинского райкома комсомола в Новосибирске. Очень скоро он оказался в Москве, в ЦК ВЛКСМ. Теперь он вот здесь, и он придумал эту премию.

Я хочу поблагодарить и университет, и прежде всего его лично за то, что такая премия появилась. Хотя вообще-то в стране великое множество университетов и более шумных, и именитых, МГУ например. Вы что-нибудь знаете, есть у него какая-нибудь литературная премия, которая бы присуждалась на всю страну? Я не знаю. Санкт-Петербургский университет, казалось бы. Вся классика XIX в. родилась там. Тоже не слышал. Я думаю, что вообще-то сегодня тема премий — это не тема присуждения денег, наградений, гонораров. Этого всего нет. А тема защиты нашего Отечества. Вот смотрите, что с нами сегодня происходит. Те, кто имеет отношение к университету, к школе, наверняка это хорошо знают. В результате последних просветительских усилий нашего государства дети стали неграмотными. Мы в детском фонде это очень хорошо знаем. Казалось бы, вот в будущем году 200 лет Тургеневу. Мы в школе, как я помню, учили стихотворение в прозе “О великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!” Мы его учили наизусть. Нас учителя заставляли каждого прочитать его. Мы несли с собой это стихотворение. Сегодня самое время защитить великий русский язык, потому что его падение, его страдания — признак того, что государство наше падает. Я считаю, что когда народ лишается своего языка в полную меру, когда язык лишается своего статуса, своей первости, это означает только одно: это признак падения государства. Я помню, как в 1960-е годы русский язык принялся защищать Леонид Максимович Леонов. Тогда была тоже внешняя свобода, появились стилиги, появился новый сленг, молодые люди говорили на языке, понятном им, но совершенно не принимающем во внимание величие и традиции нашего языка. Сегодня та же ситуация. Гораздо хуже. Но защитить русский язык никому. Нет сегодня Леонида Максимовича Леонова. А все остальные, мы, видно, слабы для того, чтобы это исполнить. Вот 200 лет Тургеневу. Никому в голову, ни из государственных деятелей, да и из деятелей литературы и культуры, не приходит учредить Тургеневскую премию, причем не Тульской области, а международную. Вы знаете о международной Тургенева? Лет десять назад, с тех пор цены, наверно, изменились, но в то время усадьба Тургенева во Франции продавалась всего за 1,5 млн долларов. Не нашлось ни одного нашего олигарха, который бы заплатил 1,5 млн долларов и сделал бы ту усадьбу собственностью России, — об этом писала “Литературка”. И она сейчас в результате передана муниципальным властям этого французского округа, которые не знают, что с ней делать. А это мог бы быть центр русского языка и русской культуры во Франции. Между прочим, денег во Франции в культурно-религиозном, просветительском смысле истрачено очень много в последние годы. А Тургенев-то забыт! Не моден. Русский язык сегодня никому не нужен.

Так получается, что ваш университет очень похож на Детский фонд. Мы — общественная благотворительная организация. А ваш университет — неправительственный вуз, он не получает бюджетных средств. У меня все время крутится в голове вопрос: а почему вот такой вуз, бывшая ВКШ, где прошли закалку многие герои Великой Отечественной войны, имена их известны, и нынешний вуз, который продолжает эту нашу гуманную и благородную традицию, так же как и Детский фонд, который 14 октября отметил свое 30-летие, не привлекают внимание власти не улыбкой, а серьезной экономической поддержкой? Ваш замечательный университет огражден пре-

красным забором, потому что это было когда-то закрытое учреждение. Если бы этот металлический забор и до сих пор действовал как защита, то здесь можно было бы создавать нравственные ценности, очень важные для всего нашего государства. Сегодня наше учительство вырождается. Мы имеем дело с детьми в разных регионах. Я хочу сказать, что единственная надежда на нашу провинцию, где есть еще эта традиция у старых учителей, есть дети, которые продолжают их деятельность, их жизнь. Это их собственные дети. Эта учительская традиция в русских окрестностях кое-где еще сохраняется.

И тут я хочу перейти к этим двум нашим замечательным лауреатам, получившим сегодня премию: это о. Леонид (Сафронов) и Николай Зиновьев. Их выдвинул журнал «Наш современник», Станислав Куняев, который просил передать всем поклон и благодарность за присуждение этой премии, и ваш покорный слуга.

Вот о. Леонид (Сафронов) прочитал стихи, ему дали премию. Никто ничего о нем не знает. Это священник, который работает на севере Кировской области, моей родины. Я с ним знаком уже многие годы. Я не устаю восхищаться им. Этот человек, пришедший из армии, обратился к церкви и вернулся в свой по-старому Кайский район. Это территория, где леса, раньше были леспромхозы, но самое главное, там были лагеря, так называемый знаменитый ВятЛаг. И этот священник пришел туда, где не было ни одного храма, потому что это Север. И он добился того, чтобы в шести колониях были построены храмы. И ещё два храма построил он сам. При этом мужики, часто молодые, совершившие тяжкие преступления, когда выходят оттуда, оказываются никому не нужны, женщины от них отказались, родители ушли. И вот этот священник собирал этих выпущенных из заключения людей, и они прибывались к нему, он давал им жизнь, он давал им работу. Это они построили храмы. Леонид мне рассказывал, как многие годы он ходил пешком каждый день, делая круг в 30–40 км, представляете, между храмами по 12 км. Однажды зимой, была полная луна, он почувствовал, что за ним что-то движется. Он обернулся — это были волки. Волчья стая шла за ним. Что сделал священник? Единственное, что он сделал, — это перекрестился. И они ушли. И вот этот человек пишет стихи. Он, правда, писал стихи еще до церкви. Теперь они у него имеют определенное своеобразие, но я хочу сказать, что эти стихи исходят из сердца человека, который служит не только Богу, но и этим людям, которые нагрешили и которых он из греха вытягивает в реальную жизнь. И он не теряет с ними связи многие годы. У нас сегодня нет ни одной системы, в том числе ФСИН этим не занимается, когда бы людьми занимались после тюрьмы. Это касается, между прочим, и детей.

Ну и я не могу не сказать про Николая Зиновьева. Позвольте, я прочитаю — я не тец, но он кумир нашей семьи, мы очень часто вечерами, не только зимними, садимся и читаем его книжку вслух, потому что это стихи, рождённые не для публикации. Это выстраданное, русское начало. Сегодня не модно говорить о русскости, о русском, о русских людях, которые погибают на фоне того, что к нам приходят не по своей, конечно, воле огромное количество людей из бывших союзных республик. Русские люди не хотят убирать тротуары, не хотят сажать клумбы в Москве. Это все нам делают наши младшие братья. Русские сегодня бездельничают. Русские сегодня работают в охране. Как я знаю, в Москве в вооруженных силах людей ровно столько же, сколько этих частных охранников, которые сегодня охраняют школы. Знаете, охрана школы для меня, выросшего в страшные времена, — это какой-то идиотизм. У нас была одна тетя Катя, сидела на вахте, и мы прожили все эти 10 военных лет без всякого чувства страха, в полной уверенности, что с нами будет все в порядке.

Вот что написал Николай Зиновьев:

В степи, покрытой пылью бренной,
Сидел и плакал человек.
А мимо шел Творец Вселенной.
Остановившись, он изрек:
“Я друг униженных и бедных,
Я всех убогих берегу,
Я знаю много слов заветных.
Я есмь твой Бог. Я все могу.
Меня печалит вид твой грустный,
Какой бедою ты тесним?”
И человек сказал: “Я — русский”,
И Бог заплакал вместе с ним.

Мне кажется, что пора преодолевать какую-то нашу стыдливость, что мы русские и что мы вымираем. Надо сказать об этом откровенно и честно. На днях буквально опубликовали: в прошлом году 400 детей убили их собственные матери в России. 130 из них — молодые женщины, убившие своих новорожденных детей. Это статистика государственная. А дальше начинается целая история. Я хочу знать: а что с этими людьми случилось, со взрослыми, потом, когда они убили своих детей?

Вообще, государственная статистика такова, это я говорю, как глава Детского фонда: каждый год насилью подвергается в нашей стране 100 тыс. детей. Из них 1000 бывает убиваема. Вот почему я, например, выступал против закона Димы Яковлева, потому что если мы отдавали детей американцам, и у них погибло, докладываю вам, по разным причинам 19 человек, то мы американцам за эти многие годы по суду отдали 50 тыс. детей. А сколько детей пропадает у нас? Я задаю себе вечный вопрос без ответа: что важнее, закон или право или милость к тем, кто может быть спасен? Если нельзя их спасти, значит, надо изменить закон. Я в душе полный антиамериканист, но я знаю множество примеров (у нас есть свои досье), когда дети, полные инвалиды, попадая в американские семьи, обретают жизнь: там их протезируют и берегут на таком уровне принявшие семьи.

Я хочу спросить: на каких весах измеряется милость, милосердие? Мне кажется, что в основании культуры лежит милосердие. Она вообще строится на милости, на любви к человеку. И прежде всего на любви к человеку, как нынче говорят, неуспешному, больному, страдающему. Сострадание — это есть основа культуры. В том числе и Бунинская премия. Я хочу закончить тем, что творчество этих двух лауреатов построено на сострадании. Это главный принцип культуры, которую нам подменяют. Если сегодня посмотришь неделю телевизор, обалдеешь и перестанешь сострадать даже самому себе и своим близким. Нам несут такую погань, такие примеры, которые становятся популярными, им начинают следовать. Тиражируется не только позитивное, не только подвиг, не только добрые достижения. Но всегда тиражируется и мразь. И мразь у нас тиражируется сегодня технологическими индустриальными способами. Извините меня за неправильную речь, и да здравствует Игорь Ильинский и премия Бунина!»

* * *

Творчество прославленного таджикского поэта **Тимура Касымовича Зульфикарова**, пишущего на русском языке, хорошо известно в России и в бывших республиках Советского Союза. Он награжден двенадцатью литературными премиями.

Из экспертного заключения: «Поэзия Тимура Зульфикарова соединяет Азию и Россию, Восток и Запад. Достоинства стихотворений Зульфикарова в том, что по своему стилю, языку и теме они настолько самобытны и ярки, что эстетическая возвышенность достигает в них небывалых художественных высот, а может быть, и прозрений».

К церемонии вручения Бунинской премии он прислал свое обращение и два новых стихотворения, в том числе посвященные И. А. Бунину:

«Два года я живу в таджикских горах, где меня на козьей тропе застала старость... Здесь живет редкая птица — арчовый дубонос. Эта птица бежит от кишащих городов в далёкие ущелья, а оттуда — увы — в “Красную Книгу”... — сказал поэт. — Иногда мне кажется в моем одиночестве, что Истинная Поэзия — в эпоху шоу-бизнеса, Интернета и океана победоносной графомании — летит вослед за этой птицей... Дорогие любители и знатоки поэзии! Малое стадо! Благодарю вас, что арчовый дубонос залетел и в мою забытую форточку...

...Я выйду в ночь осеннюю
 Из заброшенной усадьбы из орловской
 Из далекой ветхой из совиной
 Я выйду в ночь чтобы услышать
 Как осыпается древняя дворянская
 Безвинная липа липа липа
 И летят сыплются свергаются листья хладные
 И листья медные и листья золотые
 И со всех деревьев сыплются
 Свергаются листья медные
 А с липы листья золотые...
 И одинокий опустелый ствол морщинистый
 Глядит глядит в ночи
 Как чье-то дальнее родимое
 Безвинное дворянское чело
 Давным давно, давным давно забытое...
 Русь — Древо Золотых Дворян
 Ужели ли ты навек осыпалось?..»

* * *

Дипломы Международной Бунинской премии присуждены:

Тамаре Викторовне Потемкиной — за книгу стихов «Полеты ангелов»;

Елене Ивановне Буевич — за поэтическое мастерство и сохранение русского языка в Украине.

Решением Попечительского совета Международная Бунинская премия «За яркий творческий вклад в русскую литературу» присуждена талантливому писателю — автору книги «Про падение пропадом» Дмитрию Геннадиевичу Бакину (посмертно). Награду за сына получил его отец, известный журналист Геннадий Николаевич Бочаров.

В своем выступлении он сказал:

«Спасибо за внимание к строке моего сына, к тому, что он делал. Это первая и отнюдь не традиционная искренняя благодарность. Дима прожил мало. Он ушел на 52-м году. У меня сложное положение: я благодарю вас и говорю об отношении к тому, что написал Дима.

Первую его книгу издали на французском языке, издали блестяще в издательстве “Галлимáр” в Париже (фр. Éditions Gallimard). Газета “Фигаро” написала огромную замечательную рецензию под названием “Русский Камю”. Он не дождался пяти дней, когда вышла его прекрасная книга в Токио. И в Лондоне, и в Берлине, и во многих других местах его издавали, переводили за все эти годы. В основном он писал в 40–45 лет. Он действительно не встречался ни с кем, и уж тем более с писателями, кроме Рейна, Евгения Александровича Евтушенко, Габриэля Гарсиа Маркеса, который был у нас дома в гостях с женой. Он не давал интервью — это правда...

Про журналистику он говорил, что это нечто легкомысленное: “Ты много видишь, но мало думаешь”. Когда я улетал, я звонил ему и говорил: “Я утром улетаю в Нью-Йорк”. Он сопровождал мой полет одной и той же фразой: “Великие перелеты ради незначительных целей”.

Он не изменил своего отношения к журналистике вообще, а я изменил свое отношение к журналистике уже в связи с тем, что изменилась сама журналистика.

Я назвал современную журналистику электронной щебенкой. Мне приходится часто перед журналистскими сообществами выступать, я продолжаю писать и сейчас веду рубрику “Долгие мгновения века” в “Российской газете”.

Дипломы Попечительского совета Международной Бунинской премии присуждены: заместителю председателя Бунинского общества России **Дмитрию Михайловичу Минаеву** — за просветительскую деятельность и заботу о сохранении бунинских мест; руководителю литературно-краеведческого музея И. А. Бунина, учителю русского языка и литературы МБОУ «Гимназия №1» г. Липецка **Елене Валентиновне Кочетковой** — за высококвалифицированное руководство школьным музеем; редактору-составителю, автору научных комментариев к собранию сочинений омского писателя, человека яркой судьбы **Б. Г. Пантелеймонова**, друга и современника И. А. Бунина, **Ирине Алексеевне Махнановой** — за сбережение исторической памяти.

* * *

Подводя итоги церемонии награждения премией, **Б. Н. Тарасов** добавил несколько слов:

«Когда здесь речь шла о разных типах поэзии, и высший тип поэзии тот, который нельзя никак повторить, который и есть та истинная поэзия, противостоящая тому деградирующему мейнстриму, который существует в культуре, мне вспомнились строки Бунина:

И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет — господь сына блудного спросит:
“Был ли счастлив ты в жизни земной?”
И забуду я все — вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав —
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным Коленам припав.

Вот это та самая поэзия, вершина проявления ее, которую и стимулирует Бунинская премия, показывая именно то высшее состояние творческого сознания, которое и проявляет то самое “царское и божественное” в человеке, которое противостоит

“рабскому и червивому” в том глубинном конфликте, который продолжается в современной цивилизации.

Напомню, что это стихотворение написано в мае 1918 г. в Одессе, когда Бунин прощался с Родиной, с Россией, которую он так любил, навсегда. Навсегда географически, физически, но не духовно, что и свидетельствует наш конкурс и творчество его победителей. Спасибо!»

* * *

Попечительский совет, учреждая в 2004 г. Бунинскую премию, руководствовался высокими целями поддержания русского языка, возрождения лучших традиций отечественной литературы. Председателем Попечительского совета является Игорь Михайлович Ильинский — ректор Московского гуманитарного университета, профессор, член Союза писателей России, действительный член Академии российской словесности.

Московский гуманитарный университет вместе с Национальным институтом бизнеса, Институтом современного искусства, Национальным союзом негосударственных вузов, Обществом любителей российской словесности учредили Бунинскую премию, посвященную памяти Ивана Алексеевича Бунина — выдающегося русского поэта и писателя, академика Российской академии наук, нобелевского лауреата. Это единственная в 1200 вузах России, как государственных, так и негосударственных, литературная премия, присуждаемая ежегодно выдающимся пишущим на русском языке художникам слова.

Присылаемые на конкурс работы проходят двойную экспертизу, к которой привлечены специалисты ведущих вузов и научных учреждений Российской академии наук. Решение о лауреатах принимает жюри конкурса, в которое входят крупные писатели, поэты и литературоведы страны. Бунинская премия признается сегодня одной из самых престижных наград в области современной литературы.

В течение восьми лет председателем жюри Бунинской премии был народный артист РФ, лауреат Государственной премии РФ С. И. Бэлза. Ныне жюри возглавляет известный писатель, лауреат Государственной премии РФ Б. Н. Тарасов.

Денежные средства для награждения победителей литературного конкурса жертвуют организации и лица из сферы среднего и мелкого бизнеса, культуры, науки, которым безразличны настоящее и будущее русского языка, литературы, культуры, безопасности России.

Лауреатами премии, которая вручается ежегодно с 2005 г., стали Андрей Битов, Лариса Васильева, Глеб Горбовский, Даниил Гранин, Андрей Дементьев, Николай Добронравов, Борис Евсеев, Сергей Есин, Фазиль Искандер, Александр Кабаков, Тимур Кибиров, Инна Лиснянская, Альберт Лиханов, Виктор Лихоносов, Владимир Личутин, Людмила Петрушевская, Юрий Поляков, Александр Проханов и другие выдающиеся российские прозаики и поэты. В прошлом году специальной (внеконкурсной) премии Попечительского совета Бунинской премии удостоен выдающийся итальянский журналист, писатель и общественный деятель Джульетто Кьеза (Giulietto Chiesa).

Подготовил Н. В. ЗАХАРОВ